

на правах рукописи

Плотников Сергей Владимирович

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ МИРА КАК ЭЛЕМЕНТ МЕКСИКАНО-
АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕТРАЛОГИИ О СОННИ БАКА Р.А. АНАЙИ)**

специальность 24.00.01 - теория и история культуры

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

0 5 ИЮЛ 2007

Чита – 2007

**Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры ГОУ ВПО
«Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им.
Н.Г. Чернышевского»**

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Т.В. Воронченко

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор А.С. Колесников
кандидат культурологии
В.В. Баева

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Московский
государственный университет
им. М.В. Ломоносова»

Защита состоится 22 июня 2007 года в 14 часов на заседании Диссертационного совета К 212.069.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского» по адресу 672007, г. Чита, ул. Бабушкина, 129, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского по адресу: 672007, г. Чита, ул. Бабушкина, 129.

Автореферат разослан «22» мая 2007 г.

Автореферат размещен на официальном сайте ГОУ ВПО «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского» <http://www.zabspu.ru/> 22 мая 2007 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук**

Т.В. Берюкевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Мексикано-американская культура, которая исторически формировалась в условиях активной межкультурной коммуникации, представляет собой результат уникального синтеза в силу ряда исторических, экономических и политических причин на протяжении нескольких веков здесь весьма активно шел процесс метисации различных племен, народов и рас и, как следствие, – смешения культур. В этом отношении актуальность исследования культуры, находящейся в процессе становления, относящейся к разряду пограничных культур, являющейся результатом активных межкультурных взаимодействий, представляет научную ценность.

Актуальность изучения мексикано-американской художественной модели мира как феномена мировой культуры обусловлена рядом причин. В 70-х годах XX века наблюдается мощный духовный рост в культуре мексикано-американцев (выходцев из Мексики, проживающих на территории шести штатов Юго-Запада США), который описан в науке как духовный Ренессанс мексикано-американской культуры. Он находит свое последовательное воплощение во всех сферах художественного творчества. живописи, музыке, театре и, конечно же, в литературе. Лейтмотивом данного процесса стала идея культурной самоидентификации на основе определения собственной этнической сущности, своих корней, а одной из характерных особенностей духовного возрождения стала мифологизация сознания мексикано-американцев, протекающая на качественно новом уровне. В поисках своих исторических и духовных корней писатели-чикано¹ обращаются к традициям древней индейской литературы и мифологии. В итоге на сегодняшний день культура месоамериканцев представляет собой удивительный сплав разных вер, обычаев, мифологических элементов и художественных образов.

Художественная модель мира, как одна из разновидностей национальной модели, представляет собой важнейший элемент национальной культуры, который несет в себе слепок ментальных черт данного этноса (этнической группы). К концу XX – началу XXI вв. отдельные образцы мексикано-американской литературы представляют собой тексты, насыщенные мифомотивами, характерными для мифопоэтической (архетипической) модели мира аборигенного населения Месоамерики.

Одной из знаковых фигур в культуре чиканос является писатель, профессор литературоведения университета Нью-Мексико, Рудольфо А. Анайя, произведения которого представляют собой глубоко мифологизированные тексты, насыщенные образами и мифомотивами мексикано-американской и индейских культур. Культурная роль творчества Р. А. Анайи заключается в создании новой модели мировой культуры, в основе которой лежит концепция синтеза культурных традиций метисных народов, посредством реконструкции архетипических моделей мифологического сознания. В этом контексте

¹ Чикано (мн. чиканос) – происходит от англ. Chicanos (сокр. от исп. *Mexicanos*, которое иногда произносится как *Mechicanos*). Употребляется наряду с термином «мексикано-американцы».

правомерно говорить о возможности реализации ретроспективной реконструкции концептуального характера в рамках произведения, которое включает в себя сумму специфических идеологем, устойчивых образов и мифомотивов. Актуальность данного исследования определяется культурно значимым опытом реконструкции художественной модели мира как элемента мексикано-американской культуры на материале романного цикла Рудольфо А. Анайи, как одного из наиболее выдающихся представителей данной культуры.

Мексикано-американская художественная модель мира, формировавшаяся в условиях активной межкультурной коммуникации, а потому состоящая из разнородных элементов, в разное время заимствованных из целого ряда культур и в процессе культурного перевода нередко подвергавшихся трансформации, представляет собой синтез различных традиций. В силу вышеназванных факторов, мексикано-американский культурный субстрат представляет собой богатый материал для исследования тенденций развития мировой культуры.

Степень научной разработанности темы

Мифологическое сознание достаточно давно является объектом пристального изучения ученых. Представители французской социологической школы Дюркгейм и Леви-Брюль ввели в научный обиход понятие «коллективных представлений», которое позже нашло свое отражение в психоаналитических концепциях К.Г. Юнга, а также в работах европейских ученых-сторонников семиотического подхода к фактам культуры, в том числе – к мифологии.

Дюркгейм и Леви-Брюль считали неправомерным отождествлять коллективные представления с логическими, рациональными понятиями, которыми оперирует разум современного человека. Дюркгейм, в частности, полагал, что коллективные представления выполняют в религиозно-мифологическом мышлении роль своеобразных эмблем реальности, и по своему характеру они ближе всего стоят к метафорам и символам. Леви-Брюль под коллективными представлениями подразумевал образные знаки, в которых два фактора – предмет и его свойство, исчисляемое и число – не отделены друг от друга, но находятся в синкретической связи.

Принципиально иной подход к мифологическому сознанию предложили психологи. В Вундт в своих книгах «Психология народов», «Миф и религия» подчеркивал роль аффективных состояний и сновидений в генезисе мифов. Еще большее значение им уделяли З. Фрейд и К.Г. Юнг. Аффективные состояния и сновидения они считали продуктами глубинных слоев человеческой психики – сферы бессознательного – и позиционировали данные явления как родственные мифам.

Необходимо также отметить разработку проблемы мифологического сознания в рамках концепции символизма. Разработкой этой темы занимался Эрнст Кассирер, рассматривавший символотворчество как сугубо человеческую форму деятельности, которая лежит в основе языка, мифологии, религии, искусства и науки. Э. Кассирер одним из первых создал наиболее целостную и системную философию мифа, в рамках которой были сформулированы практически все основные признаки мифологического сознания, в частности, такие как раскрытие сути явления через повествование о его происхождении, опора на прошлое как на причину вещей, дихотомия

священного и профанного, неразличение реального и идеального, вещи и образа, объекта и свойства, единичного и общего

А Ф Лосев в своих трудах «Диалектика мифа», «Античная мифология в ее историческом развитии» подчеркивал символический характер мифа. Опираясь на образы-символы, мифологическая фантазия, согласно позиции А Ф Лосева, предполагает веру человека в реальное, вещественное тождество идеи и вещи, в то время как для художественной фантазии, рождающей метафоры, достаточно смыслового тождества обозначающего и обозначаемого. А Ф Лосев учитывал такое свойство мифа, как раскрытие сути вещи через историю ее сотворения, или, иначе говоря, развернутое повествование. Это позволило ему предложить еще одно определение мифа: «Миф есть развернутое магическое имя».

Против идей аллегоризма и метафоричности мифа, сторонниками которых, в частности, являлись Л Нейтс и М Фосс, в разное время выступали А А Потебня, Л Ф Воеводский, А Н Веселовский, О М Фрейденберг, Е М Мелетинский. А А Потебня справедливо указывал, что мифологическое сознание не могло быть сознательно метафорическим, так как главными его чертами являются конкретность и вещественность, вытекающие из синкретичного единства значения и образа.

Непосредственное отношение к теории мифа имеет исследование М М Бахтина, посвященное своеобразию романного хронотопа, в котором Бахтин генетически выводит литературу из древних календарных ритуалов. Описывая различные формы времени в романе, М М Бахтин выделяет фольклорное (природное, циклическое) время и хронотоп порога (испытания, мистерии). Мысль ученого о том, что роман унаследовал эти архаические формы, принципиально важна для данного диссертационного исследования.

Философ Я Э Голосовкер настаивал на значимости творческого начала – «имагинации» (воображения) – при структурном осмыслении мира мифологическим человеком. Используя выражение «имагинальный абсолют», он подчеркивал, что связанная одновременно с творчеством и познанием способность человека к фантазии, как образному мышлению и игре, является высшим жизненным стимулом, который реализовывался не только в древности – через миф, но реализуется постоянно – через культуру в целом.

На творческий аспект мифологического мышления обращали внимание также многие отечественные исследователи-семиологи: Ю М Лотман, В Н Топоров, И П Смирнов, которые, в частности, интересовались проявлением мифологических моделей в индивидуальном литературном творчестве.

Наиболее полно теория мифа изложена в концепции российского ученого Е М Мелетинского. В частности, в фундаментальном труде «Поэтика мифа» он систематизирует и характеризует известные науке трактовки мифа от древнейших времен до наших дней и представляет собственную, обобщающую теорию мифосознания. Объединив и систематизировав весь положительный опыт, накопленный различными исследовательскими школами, он выделяет следующие принципиальные качества мифосознания: синкретизм (единство религии, философии и искусства), конкретно-чувственный (образный) способ отражения фактов действительности, объяснение и поддержка существующего космического и социального порядка посредством регулярно повторяемых ритуалов – наглядно-действенной формы проявления мифологического мышления, дихотомию текущего и начального времен, маркированных как

эмпирическое и сакральное, опору на систему бинарных оппозиций и преодоление этих антиномий благодаря прогрессивному посредничеству, осуществляемому медиативными героями и объектами, придание особой роли определенной категории героев – так называемым «первопредкам – демиургам – культурным героям», принципиальную значимость героев-трикстеров

В отечественной науке все еще чувствуется нехватка специальных исследований по мексикано-американской культуре. На этом фоне значительным является вклад российских ученых в исследование этнических литератур США, в частности, в изучение литературы чикано

Фундаментальным исследованием в данной области является монография Т В Воронченко «На перекрестке миров мексикано-американский феномен в литературе США», в которой рассматривается история зарождения и развития современной мексикано-американской литературы в контексте культуры, описываются ключевые особенности данного явления, дается обзор творчества его ведущих представителей. В 2001 году в Минске в сборнике *In Search of New Definitions & American Literature in the 1980-90's* вышла объемная статья Т В Воронченко *Contemporary Chicana/o Literature and Creativity of Other Hispanic Groups 1980-1990s*, в которой автор делает обзор последних работ Рудольфо А Анайи, в числе которых – романы тетралогии о Сонни Бака

Значительный вклад в изучение этнических литератур США вносят исследования А В Ващенко, который впервые ввел в обиход понятия и категории описания литературы североамериканских индейцев и раскрыл генезис важнейших ее жанров. В его работах представлен специфический пласт фольклорных текстов североамериканских индейцев, часть которых привлекался в рамках данного диссертационного исследования в процессе изучения архетипа трикстера в тетралогии о Сонни Бака

Упоминание о последней тетралогии Рудольфо А Анайи содержится в исследовании А А Гонгадзе «Синтез культур в творчестве Рудольфо Анайи (Трилогия о людях Ацтлана)», которая является одной из первых работ в отечественной науке, посвященных культурологическому анализу мексикано-американского феномена

Понятие «модель мира» в науке разработано весьма подробно и используется достаточно широко. Детальный анализ понятий «модель мира» и «картина мира» проводит М М Маковский в работе «Символы жизни и жизнь символов», а также в ряде других исследований. Этой же проблеме посвящены фундаментальные исследования В П Даниленко и Л В Даниленко, которые, в частности, в исследовании «Основы духовной культуры в картинах мира» выделяют шесть базовых разновидностей картин мира: религиозную (мифологическую), научную, художественную, политическую, нравственную и языковую. Подробнейший анализ мифопоэтической (архетипической) модели мира (относящейся к архаичной космологической эпохе) содержит статья В Н Топорова в энциклопедии «Мифы народов мира». Также свой вклад в разработку теорий модели мира (картины мира) в разное время внесли А Я Гуревич, Д С Раевский, М С Каган и другие исследователи.

Важный вклад в науку представляют собой многочисленные исследования Г Гачева, посвященные национальным картинам мира. Среди работ, посвященных разновидностям национальных моделей мира, наиболее широко представлены исследования лингвистической модели. Необходимо отметить

научные труды Т В Цивьян, в частности, ее монографию «Модель мира и ее лингвистические основы», а также работы, посвященные изучению балканской лингвистической модели мира Ключевые идеи русской языковой модели мира рассматриваются в книге А Д Шмелева «Русская языковая модель мира»

В литературоведении достаточно широко представлены исследования, посвященные художественным картинам мира отдельных писателей В то же время практически отсутствуют работы по изучению национальных художественных моделей мира В связи с этим необходимо упомянуть фундаментальное исследование А Ф Кофмана «Латиноамериканский художественный образ мира», в котором автору удалось вывести изучение художественного кода латиноамериканской литературы на новый уровень и дать обобщающую картину латиноамериканского художественного образа мира

Несмотря на значительное количество культурологических, философских, литературоведческих, лингвистических и других научных исследований, посвященных указанной проблеме, ее все же нельзя назвать достаточно разработанной Нехватка исследований, посвященных конкретным национальным и этническим моделям мира, диктует потребность изучения как отдельных моделей, так и общих механизмов их формирования и возможностей взаимного обмена элементами между национальными моделями мира в процессе межкультурного взаимодействия

Объектом исследования является мексикано-американская художественная модель мира

Предмет исследования – художественная модель мира в тетралогии о Сонни Бака Р А Анайи как отражение особенностей мексикано-американской культуры

Цель данного исследования – реконструировать художественную модель мира мексикано-американской культуры, описать и проанализировать ее ключевые характеристики и элементы в аспекте синтеза и взаимовлияния культур на материале тетралогии о Сонни Бака Рудольфо А Анайи

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач

- сопоставить существующие в науке понятия «модель мира», «картина мира», «образ мира» с целью уточнить терминологию исследования,
- реконструировать и описать мексиканско-американскую художественную модель мира, представленную в тетралогии о Сонни Бака,
- проанализировать мировоззренческие основания произведения Рудольфо А Анайи и доказать, что по структуре и функциям оно может рассматриваться как миф современной культуры,
- произвести культурологический анализ романов «Лето Сиа», «Осень Рио-Гранде», «Шаманская зима», «Весна Химес», входящих в романный цикл о Сонни Бака, с целью выявить культурные черты и жанровое своеобразие тетралогии, рассмотреть особенности тетралогии как произведения массовой культуры,
- сопоставить присутствующие в тексте тетралогии мифологемы пространства, времени, солнца, корня, воды (реки), жертвы, сна и сновидений, смерти-возрождения и т д, с элементами архаической ацтекской и латиноамериканской моделей мира, на основе чего

сделать вывод о возможной близости данных явлений; проанализировать интегрированную в ткань произведения концепцию близнечного мифа о Вороне и Койоте с целью выявить сходство и различия с традиционными циклами мифов о трикстерах,

- определить значение авторского вымысла в создании индивидуальной художественной картины мира в тетралогии путем интерпретации традиционных мифов

Теоретико-методологические основания исследования

Теоретическими основаниями диссертационной работы являются следующие концепции и теории культурного синтеза и межкультурных коммуникаций, мифологического сознания, теория «бриколажа» К Леви-Строса, психоаналитическая концепция культурных архетипов К Г Юнга, опыт реконструкции латиноамериканской художественной картины мира А Ф Кофмана, теория пограничных цивилизаций и культур В Б Земскова

Методологическим основанием диссертационной работы является конструктивистский подход в определении природы культурных феноменов как результатов взаимодействия межкультурных коммуникаций В ходе исследования применялся культурологический подход, позволяющий охватить специфику исследуемого материала на междисциплинарном уровне (соединение мифологического материала, фольклора и литературы) Междисциплинарный подход включает в себя использование в том числе литературоведческого и искусствоведческого методов (использование зрительных образов и анализ символов) Анализ мифологем, как составной части мексикано-американской модели мира, обусловил применение структурно-функционального и аналитического подходов

Основными методами явились сравнительно-исторический метод, который позволил выявить своеобразие мексикано-американской культуры, и историко-литературный, на основе которого строился анализ художественных текстов Для выявления специфики синтеза различных национальных и этнических традиций применялся кросскультурный анализ Также исследование мифологической инфраструктуры произведений производится на базе сопоставительно-текстологического анализа При рассмотрении литературного творчества как феномена культуры, а также при исследовании авторской художественной модели мира как отражения мексикано-американской культуры использовались индуктивно-дедуктивные методы

Научная новизна исследования заключается в следующем

- произведен культурологический и литературный анализ тетралогии о Сонни Бака, выявлены характерные черты произведения как культурного феномена, на примере тетралогии о Сонни Бака рассмотрена потенциальная способность современных текстов массовой культуры выполнять функции мифа,
- на основе анализа мировоззренческих оснований творчества Рудольфо А Анайи установлено, что они обладают чертами мифологического сознания, в котором присутствуют черты и элементы религиозного, а также философского мировоззрений,
- в процессе реконструкции были выявлены характерные черты пространственно-временного континуума художественной модели мира тетралогии сочетание трех временных пластов (времен профанного,

мифологического и ритуального), наличие системы бинарных оппозиций, упорядочивающих модель мира, присутствие концепции циклического времени и т.п., что позволило рассматривать тетралогию как календарный миф,

- произведен кросскультурный анализ ряда элементов мексикано-американской и латиноамериканской художественных моделей мира, на основании чего сделан вывод о близости данных явлений (до этого мексикано-американская литература чаще рассматривалась в контексте литературного мейнстрима, а также в сопоставлении с другими этническими литературами США), установлено соотношение в тетралогии о Сонни Бака мифомотивов, заимствованных из мифопоэтической ацтекской модели мира, элементов национальной мексикано-американской модели мира, а также элементов, появление которых обусловлено творческим замыслом автора,
- выявлено наличие в тексте тетралогии литературно-психологического архетипа трикстера и произведен анализ данного феномена, установлено, что он имеет прямую или опосредованную связь с архетипом трикстера в мифах мифопоэтической эпохи, а также с психологическим архетипом «тени» по (К.Г. Юнгу), в основе тетралогии о Сонни Бака лежит концепция противостояния сил Добра и Зла, раскрытая на основе мифологемы соперничества/противоборства двух трикстеров, сопоставление мифомотивов тетралогии с фольклорными циклами мифов о трикстерах свидетельствует о том, что писатель ориентировался на фольклорные индейские традиции,
- установлено, что на основе опыта межкультурного взаимодействия индейской, иберийской, еврейской, франко-канадской и других традиций автор создает собственные модели синтеза различных культур

Теоретическая значимость работы

На примере литературного творчества в работе уточняется специфика мексикано-американской художественной модели мира, конкретизируются основные закономерности конструктивистской теории

Внесен определенный вклад в развитие теории межкультурных коммуникаций в виде реконструкции моделей синтеза культур в рамках мексикано-американской традиции. Уточнен терминологический аппарат теории мифологического сознания. Осуществлена одна из первых попыток комплексного анализа тетралогии о Сонни Бака. Реконструирована мексикано-американская художественная модель мира и описан ряд ее ключевых элементов (мифологемы, устойчивые образы, идеологемы, сюжеты), заимствованных в разное время из различных культурных традиций

Практическая значимость работы

Результаты работы могут найти дальнейшее применение в области теории и истории культуры, этнологии, межкультурной и массовой коммуникации, филологии и других гуманитарных дисциплин. Кроме того, полученные результаты могут быть использованы для создания моделей социокультурной политики, направленной на оптимизацию межкультурных контактов, для разработки проектов по предотвращению этнических и других культурных конфликтов

Результаты исследования могут быть использованы в междисциплинарных общих и специальных курсах гуманитарного профиля, посвященных проблемам мифологии, массовой культуры, межкультурных коммуникаций, а также проблемам собственно этнических литератур

Положения, выносимые на защиту:

- 1 Тетралогия о Сонни Бака РА Анайи по структуре и функциям эквивалентна статусу, роли, функциям мифа в современной массовой культуре. На примере произведения рассмотрена потенциальная способность современных текстов выполнять функции мифа (экспликация явлений окружающей действительности и исторических событий, псевдорелигиозность современного сознания, создание ощущения целостности мира, создание футурологических моделей мира и т.д.)
- 2 В произведении Рудольфо А. Анайи рассматривается сложный комплекс философских и футурологических тем, поднимаются важнейшие проблемы современной культуры. С точки зрения формы, тетралогия о Сонни Бака попадает под определение «мистический детектив», в то же время произведение включает в себя черты целого ряда других литературных и даже фольклорных жанров. В связи с этим тетралогия о Сонни Бака должна быть отнесена к разряду «высокой» литературы с детективным сюжетом по аналогии с У. Эко, К. Кастанедой, К. Тарантино, Х. Мураками, С. Кингом и т.д.
- 3 Базой мировоззренческих оснований тетралогии о Сонни Бака является мифологическое сознание, подвергнутое воздействию извне и вследствие этого вошедшее в себя элементы и черты религиозного, а также философского мировоззрений. Это необходимо для решения конкретных эстетических и программных задач, а также для создания в рамках произведения стройной философско-религиозной концепции и ряда оригинальных художественных моделей.
- 4 Пространственно-временной континуум тетралогии о Сонни Бака выстроен в соответствии с концепцией циклического времени, что позволяет структурно и функционально классифицировать произведение как календарный миф. В романах о Сонни Бака присутствуют три темпоральных пласта: эмпирическое (профанное), ритуальное (время сновидений) и мифологическое время. Они формируют нарративную ткань произведения, наделяя его важнейшими свойствами и качествами мифа: вневременным характером, возможностью воссоздания посредством ритуала эпохи первотворения, способностью к экспликации исторических событий, фактов действительности и природных явлений.
- 5 Кросскультурный анализ целого ряда элементов мексикано-американской и латиноамериканской художественных моделей мира позволяет сделать вывод о близости их культурных традиций, ацтекская мифопоэтическая (архаическая) модель мира стала основой для формирования мифологического мироощущения, в рамках которого создавалась тетралогия о Сонни Бака. В романах тетралогии присутствует литературно-психологический архетип трикстера, который имеет прямую (или опосредованную) связь с архетипом трикстера в мифах мифопоэтической эпохи, а также с психологическим архетипом

«тени» (по К.Г. Юнгу) В основе сюжетной линии тетралогии о Сонни Бака лежит концепция противостояния сил Добра и Зла, раскрытая на основе мифологемы соперничества/противоборства двух трикстеров Сопоставительный анализ мифомотивов о похождениях Ворона в тетралогии с фольклорными циклами мифов о трикстерах позволяет сделать вывод о широких заимствованиях из фольклорных традиций и еще раз свидетельствует в пользу гипотезы о функциональной адекватности тетралогии как жанра массовой культуры мифу в первобытной культуре

- 6 В диахроническом аспекте Р.А. Аняйя в тетралогии анализирует опыт взаимовлияния и смешения индейской, иберийской, еврейской, франко-канадской и других культур в истории штата Нью-Мексико и создает авторские модели культурного единения не только испано-мексиканской, индейской и англо-американской культур, но также японской и китайской Данный опыт может быть экстраполирован в качестве универсальной модели исследования иных культур

Апробация работы

Основные положения диссертации изложены в ряде научных публикаций, на международных, региональных и вузовских конференциях (международная научно-практическая конференция «Сибирь-Америка научные мосты» (Чита-2000)), международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования» (Екатеринбург-2003), научно-методическая конференция «Филологические дисциплины в школьном и вузовском образовании традиции и перспективы» (Чита-2002), II международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования» (Тамбов-2004), научные конференции «Литература и общественное сознание варианты интерпретации художественного текста» (Бийск-2004), «Язык и межкультурная коммуникация» (Чита-2005), а также в виде докладов и обсуждений на семинарах аспирантов ЗабГГПУ (2001-2007 гг.)

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, основной части, представленной тремя главами, заключения и библиографического раздела

Основное содержание работы

В главе I «Тетралогия о Сонни Бака как феномен мексикано-американской культуры» раскрываются ключевые понятия и термины, на которые опирается данное исследование, описываются основные параметры и характеристики концепции художественной модели мира Рассматриваются особенности мифологического мышления, определяется типология мироощущения, в рамках которого создавалась тетралогия о Сонни Бака, рассматриваются культурные черты тетралогии, язык представленности объекта В целях выявления функций объекта как культурного артефакта определяется жанровая принадлежность произведения, рассматривается научный опыт сопоставления массовой культуры и мифологии, на основании чего делается вывод о том, что тетралогия о Сонни Бака в контексте

современной культуры может быть функционально адекватна мифу в первобытной культуре

В параграфе 1.1. «Тетралогия о Сонни Бака как объект культурологического анализа» определяются черты объекта исследования как культурного артефакта. Проводится жанровый анализ произведения, в ходе которого определяется, что с точки зрения формы тетралогия по всем критериям подходит под определение мистического детектива. Также она имеет черты политического детектива и других литературных жанров. В то же время, работая в рамках детективного жанра, Рудольфо А. Анайя моделирует внутри произведения сложный комплекс философских и культурологических проблем, поднимает и ставит перед читателем важнейшие проблемы современного американского общества, в первую очередь касающиеся этнических меньшинств. Поэтому тетралогия о Сонни Бака должна быть отнесена к разряду элитарной литературы с детективным сюжетом.

Работая в рамках произведения, которое, бесспорно, следует отнести к детективному жанру, Рудольфо А. Анайя интегрирует в канву сюжета всю глубину разноцветной палитры мифологической инфраструктуры мексикано-американской литературы и культуры, создавая тем самым выдающееся по силе воздействия и глубине заложенных в нем философских идей произведение.

В ходе культурологического анализа проанализирован язык представленности культурного объекта. В рамках тетралогии автор использует упоминания о визуальных символах мексикано-американской и индейской культур (Камень Солнца из города Паленке – скульптурное изображение мифа о пяти солнцах (эпохах), на которые философия ацтеков (науа) делит историю Земли, индейская мандала Сиа-Солнца, Глаз Бога (Ojo de Dios) и Ловец снов).

Поскольку основная масса читателей Рудольфо А. Анайи хорошо знакома с этими визуальными символами, подобное упоминание в контексте вербальной письменной коммуникации равнозначно размещению гиперссылки в гипертексте – автор апеллирует к визуальному образу, хранящемуся в памяти читателя. По сути, данные элементы текста являются психологическими маркерами с определенным визуальным наполнением.

Рудольфо А. Анайя включает в текст произведения описания ритуалов (изгнание духов, обретение нагуаля, обряд перехода адепта в континуум времени ритуального в процессе осуществления практики сновидения (*dreaming*)), описание календарных праздников (танец *Matachines*) и т.д.

Таким образом, при помощи средств вербальной письменной коммуникации автор делает попытку приобщить читателя к визуальным и монументальным символам, а также к обрядовым традициям индейской и мексикано-американской культуры. Это во многом обозначает соответствие произведения синкретичному характеру мифологического текста в фольклорной традиции.

В параграфе 1.2. «Мировоззренческие основания творчества Р.А. Анайи» кратко рассматривается история развития учения о мифе и мифологическом сознании, устанавливаются основания мировоззрения, на базе которых создавалась тетралогия о Сонни Бака.

В итоге определен круг характерных признаков мифологического сознания «классического типа», к которому относятся следующие представления

- универсальность существования человека в мире,
- холистичность и синкретичность мироощущения,

- цикличность восприятия времени и динамичность восприятия пространственного мира

Повествование в тетралогии о Сонни Бака развивается в рамках концепции циклического времени, а сама тетралогия, по сути, представляет собой календарный миф. Каждый роман соотносится с одним из времен года: «Лето Сиа», «Осень Рио-Гранде», «Шаманская зима» и «Весна Химес».

О цикличном характере временной модели тетралогии свидетельствует отслеживание автором солнечных циклов – повествование разворачивается вокруг двух (летнего и зимнего) солнцестояний, которые становятся кульминационными точками в развитии повествования, и двух (осеннего и весеннего) равноденствий.

Цикличное восприятие времени (в противовес линейному восприятию) присуще именно мифологическому типу сознания. В пользу отнесенности культурного объекта к сфере мифологического мироощущения свидетельствует также факт присутствия в рамках повествования трихотомии эмпирического (профанного), начального (мифологического) и ритуального времен. Главные герои, наделенные магическими способностями, могут перемещаться из одного времени в другое, при этом они являются не только пассивными свидетелями происходящих событий, но и активными участниками, которые способны менять ход истории.

Мифологию принято рассматривать как систему взглядов, основанную на иррациональном способе восприятия и отражения мира, как специфический тип сознания, характерный преимущественно для первобытной стадии развития, но сохраняющей свое культурно-регулятивное значение и позднее. Тем не менее, в настоящее время мифологическое мироощущение в преобразованных формах продолжает существовать и находит воплощение в самых различных сферах культуры: в массовой коммуникации, в рекламе и, конечно же, в искусстве. Структурно-психологический подход в науке позволяет говорить о художественном мифологическом сознании автора.

Учитывая, что тетралогия о Сонни Бака создавалась в сфере художественного мифологического сознания, в художественной манере, близкой по своим корням и методам к магическому реализму, необходимо охарактеризовать взаимосвязь, которая существует между мифом и художественной культурой. Художественная литература представляется явлением специфическим, отличным от мифа, которое, тем не менее, своими историческими корнями восходит именно к мифу.

Традиционное мифотворчество является бессознательным, для него характерно принципиальное семиотическое неразличение знака и объекта, синкретизм гносеологического, этического, эстетического и религиозного начал. Мифотворчество в современной художественной культуре является сферой индивидуального творчества, направленного на создание условной художественной реальности, ценностью которой заключается в ее эстетической ценности. Рудольфо А. Анайя – не только известный писатель, но и ученый, заслуги которого подтверждаются ученой степенью в области литературы, а также профессор университета Нью-Мексико. Это дает основание не сомневаться в глубоких знаниях автора в области мифологии и индейского фольклора. Данные факты исключают возможность рассмотрения сферы мироощущения, в рамках которой создавался культурный объект, как чисто

мифологической, но не исключают возможности присутствия в ней мифологических черт

Использование мифологем в творчестве может быть сознательным или бессознательным. Осознанная мифологизация текста произведения, использование в нем мотивов и устойчивых образов, свойственных для фольклорных мифов, реализация в тексте моделей и теоретических положений научных концепций, посвященных мифу, – все это позволяют, в свою очередь, говорить об эффективности и плодотворности конструируемых Рудольфо А. Анайей моделей культур

Характерными особенностями мировоззрения, в рамках которого создавалась тетралогия о Сонни Бака, являются присутствие элементов мифологического сознания, взаимосвязь с элементами и чертами религиозного и философского мировоззрения. Мировоззрение, в рамках которого создавалась тетралогия о Сонни Бака, намеренно адаптировано автором для решения конкретных эстетических и программных задач, а также для создания в рамках произведения стройной философско-религиозной концепции и ряда оригинальных художественных моделей

Тетралогия о Сонни Бака является произведением современной массовой культуры (детективный жанр). В то же время, произведение глубоко мифологизировано, структура тетралогии о Сонни Бака организована по принципу календарного солярного мифа, особенность сюжетной линии произведения определяет концепция близнечного мифа и реализованная на его основе модель противоборства/соперничества двух трикстеров

Насыщенность произведения мифологическими элементами позволяет в какой-то степени рассматривать его как современный прообраз древнего мифа, созданный современным художником слова и заполненный деталями жизни современного человека. С учетом научного опыта сопоставления массовой культуры с мифологией делается вывод, что тетралогия о Сонни Бака в контексте современной культуры может быть функционально адекватна мифу в первобытной культуре

В главе II «Особенности построения мексикано-американской художественной модели мира» раскрываются понятия «модель мира», «картина мира», «образ мира». Формулируются основные характеристики художественной и мифопоэтической (архетипической) моделей мира. Реконструируется и рассматривается художественная модель, представленная в тетралогии о Сонни Бака; анализируются ее пространственно-временные характеристики, дается обоснование концепции календарного мифа, который является основополагающим элементом, структурирующим повествование. Рассматриваются ключевые мифологемы, представленные в тетралогии о Сонни Бака, проводится их сопоставительный анализ, прежде всего, с мифологемами архаической ацтекской и общей латиноамериканской моделями мира

Параграф 2.1. «Сущностные характеристики понятия «модель мира» посвящен выработке единого подхода в терминологии работы, а также раскрытию основных теоретических положений, связанных с темой исследования. Здесь сопоставляются взгляды разных исследователей на понятия «модель мира» и «картина мира». В итоге определяется следующее

«Модель мира выступает в трех планах 1) как структура картины мира, понимаемая в таком случае как целостный глобальный образ мира, являющийся результатом всей духовной деятельности человека в ходе всех его контактов с миром и тем самым представляющим собой психический гештальт, 2) как принцип картины мира и 3) как реализация картины мира в конкретных символических (семиотических) системах»²

Соответственно, картина мира определяется как субъективный образ-гештальт объективного мира – идеальное образование, которое может опредмечиваться в знаковых формах различного вида, не запечатлеваясь полностью ни в одной из них. Это глобальный образ мира, репрезентирующий его свойства в том виде, в котором они осмысливаются его носителями, и являющийся интеграцией всех моментов психической жизни человека как представителя того или иного этноса на той или иной ступени их развития.

Картина мира является недискретным образованием, она существует в нечетком, неоформленном и неотрефлексированном состоянии. Объективация картины мира включает экспликацию субъективных установок, целей и мотивов жизнедеятельности человека, регулятивных структур и смыслообразующих факторов. Функционально картина мира опосредует и генерирует все акты человеческого мировосприятия и миропредставления, она способствует тесной связи и единству знания и поведения людей в коллективе. При этом такая генерализация предполагает тенденцию к унификации плюралистического видения действительности, осуществляемую в рамках кодифицирующей деятельности того или иного типа.

Существование человеческого общества возможно только в том случае, если у людей есть взаимопонимание и взаимопроникновение в духовные миры друг друга, поэтому необходима общая система миропредставления.

Картина мира является идеальным образованием, которое вследствие своей глобальности не может воспроизводиться самостоятельно, для его передачи необходимы средство-посредник и общественная практика его использования.

В роли подобного посредника-структуры и выступает модель мира, которая является знаковым выражением картины мира и определяется как «обобщенное отображение надсубъективного компонента картины мира в данной традиции, взятое в системном и операционном аспектах. При этом мир понимается как человек и среда в их взаимодействии или, что то же самое, как результат переработки информации о среде и о человеке»³.

В параграфе 2.2. «Структура и составные элементы художественной модели мира Р.А. Анайи» рассматриваются основные характеристики мексикано-американской художественной модели мира.

Крайне сложным представляется темпоральный континуум тетралогии о Сонни Бака. Время в тетралогии выстроено в соответствии с концепцией циклического времени, о чем свидетельствует отслеживание автором солнечных циклов. Повествование разворачивается вокруг двух солнцестояний и двух равноденствий, которые, в полном соответствии с концепцией космогонической эпохи, рассматриваются в тексте произведения одновременно как сакральные (праздник) и критические (возможность катастрофы) временные точки. Именно с ними совпадают кульминации четырех

² Маковский М.М. Символы жизни и жизнь символов // Вопросы языкознания N 1 1997 С. 73-74.

³ Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. Изд. 3-е испр. М. КомКнига. 2006. – С. 3.

произведений романного цикла. Немаловажную роль играет сама структура произведения. В четырех романах – «Лето Сиа», «Осень Рио-Гранде», «Шаманская зима» и «Весна Химес», каждый из которых символизирует одно из времен года, последовательно отражаются циклические изменения природы: цветение, увядание, сон, пробуждение.

В рамках категории классических календарных мифов принято выделять месячные (лунарные) мифы и солярные мифы: суточные и годовые (сезонные). Анализ тетралогии позволяет говорить о наличии в тексте произведений элементов обеих групп мифов.

Во второй части тетралогии значительно ярче, чем в первой, выражено чередование дня и ночи. Повествование подразделяется на две разные части – явь (активная розыскная деятельность, которую ведет детектив Сонни Бака в «профанном времени») и сновидения («время снов» (*Dream Time. Dreaming*) – в которых он сталкивается со своим противником Энтони Пахаро (Вороном).

Чередование дня и ночи в тетралогии становится минимальным хронологическим звеном неразрывной цепи ежедневной борьбы Света и Тьмы, той художественно-мифологической моделью, которая формирует календарную структуру художественной картины мира тетралогии. С другой стороны, элементы солярно-суточных и сезонно-аграрных мифов, присутствующие в тетралогии, способствуют формированию завершенной мифологической модели противостояния двух абсолютизированных категорий – Добра и Зла. В целом структура тетралогии о Сонни Бака представляет собой календарный солярный миф.

В тетралогии присутствует характерное для архаической модели мира деление темпорального континуума в рамках дихотомии мифологического/профанного времени, которое является отличительным признаком мифологического сознания. В ходе дальнейшего анализа выявляется третья темпоральная составляющая – время ритуальное (время сновидений), функция которого заключается в воспроизводстве в обрядах и ритуалах событий эпохи первотворения в дни календарных праздников, которые характеризуются особым свойством сакрализованного времени. Таким образом, время мифологическое оживает через ритуал и сообщается со временем профанным. Детектив Сонни Бака (Койот) и колдун Энтони Пахаро (Ворон) наделены способностью перемещаться из одного измерения в другое посредством ритуала сновиденья. Своими действиями в континууме времени ритуального Ворон трансформирует историю, пытаясь уничтожить Койота и существующий миропорядок.

Характер пространственных и количественных характеристик модели мира, представленной в тетралогии, определяется особым значением числа четыре. Это обуславливает наличие сакрального центра и определение четырех сторон света, что в целом является воспроизведением архаической ацтекской модели мира. Структура данной модели соотносится с целым рядом визуальных символов, которые присутствуют в произведении: в частности, с темпоральной моделью мира, представленной в мифе о Пятом солнце (камень Паленке), а также с символом Сиа-Солнца.

Кросскультурный анализ присутствующих в тексте тетралогии ключевых мифологем (солнца, катасиса, корня, воды (реки), ветра, жертвы, инициации, сакрального центра, смерти-возрождения, дождя, дерева, сна и сновидений и

т.п.) показал, что практически все элементы мифологической инфраструктуры произведений Рудольфо А. Анайи, рассмотренные в данной работе, встречаются в латиноамериканской литературе. Их характер и специфика в значительной степени эквивалентны или сопоставимы в рамках обеих культурных традиций, что подтверждается сравнением с результатами исследования латиноамериканского художественного образа мира А.Ф. Кофмана. Это подтверждает предположение автора работы о том, что мексикано-американская художественная модель мира является родственной понятию, определяемому А.Ф. Кофманом как латиноамериканский художественный образ мира⁴.

Анализ ключевых мифологем, представленных в произведении, свидетельствует о том, что ацтекская мифопоэтическая (архаическая) модель мира стала основой для формирования мифологического мироощущения, в рамках которого создавалась тетралогия о Сонни Бака.

Возможности исследователя были ограничены рамками диссертационной работы, вследствие чего далеко не все элементы мексикано-американской художественной модели мира, присутствующие в тексте тетралогии о Сонни Бака, попали в поле данного анализа. Художественная модель мира является цельной конструкцией, мифологемы, образы, сюжеты и мотивы которой тесно связаны в единое целое. Расчленив их можно только теоретически, при этом всегда необходимо учитывать существование внутренних связей, которые соединяют все эти элементы воедино.

Глава III «Образы трикстеров в тетралогии как элемент мексикано-американской мифологической инфраструктуры» посвящена исследованию архетипа трикстера в тетралогии. Необходимость столь подробного исследования обусловлена важностью мотива противоборства/соперничества трикстеров, который в произведении трансформируется в модель глобального противостояния сил Добра и Зла и во многом определяет сюжет тетралогии. Не менее важной представляется функция медиации, которую выполняют в произведении трикстеры, определяя и поддерживая тем самым структуру художественной модели мира как систему бинарных оппозиций.

В параграфе 3.1. «Литературно-психологический архетип трикстера» рассматривается присутствующий в тетралогии феномен архетипа трикстера: с одной стороны, это мифологизированное противостояние двух представителей-апологетов абсолютизированных категорий Добра и Зла. Дихотомия «Добро/Зло», нашедшая в тексте тетралогии наиболее яркое выражение в противостоянии Койота и Ворона, разрабатывалась автором в рамках (или подверглась явному воздействию) концепции дуальной (фратриальной) организации архаического общества. На основании ряда признаков можно сделать предположение о выполнении трикстерами функций конкретной фратрии: Ворона – «фратрии воинов», Койота – «фратрии стариков» (священнослужителей).

Попытки главного героя проникнуть в мир нагуаля-трикстера (обретение духа-защитника) являются попыткой раскрыть и использовать в борьбе с врагом скрытые силы собственного бессознательного (согласно концепции психологического архетипа трикстера К.Г. Юнга).

⁴ См. Кофман А.Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. М: Наследие. 1997.

Проведенный сопоставительный анализ мифомотивов тетралогии о Сонни Бака с фольклорными текстами мифов о трикстерах свидетельствует о том, что, разрабатывая образы трикстеров в тетралогии, Рудольфо А Анайя, безусловно, опирался на фольклорную традицию, а также на традиции мировой литературы

Способность трикстеров к медиации (посредничеству между верхним и нижним мирами, миром живых и мертвых) придает мифопоэтической модели мира в тетралогии законченный характер, упорядочивая ее посредством системы бинарных оппозиций, наиболее значимой из которых является глобальная оппозиция Добра и Зла

Образ койота также несет в себе социальную нагрузку, заключенную в этнокультурном варианте прочтения, корни которого уходят в фольклорную культуру. Образ койота в культурном дискурсе чикано напрямую ассоциируется с концепцией метисного населения месоамерики. Отличительные черты койота – смешанная кровь и способность выживать в любых катастрофах. Образ койота как городского чикано получает систематическое развитие в более ранних произведениях Рудольфо А Анайи. Наиболее полное воплощение концепция фольклорного образа койота находит в образе Сонни Бака, а дальнейшее развитие получает в мифологическом мотиве противоборства двух трикстеров.

Подводя итог исследованию феномена трикстера в тетралогии о Сонни Бака, можно сделать следующие выводы:

- необходимо признать феномен присутствия архетипа трикстера в романе комплексным и многоуровневым с одной стороны, это ключевой мифомотив фольклорных циклов о трикстерах, с другой – мифологизированное противостояние двух представителей-аполлогетов абсолютизированных категорий Добра и Зла, представляющее собой бинарную оппозицию, которая имеет определяющий характер в структуре художественной модели мира произведения,
- на базе традиционного для фольклорных мифов мотива противоборства двух трикстеров Рудольфо А Анайя создал оригинальную сюжетную модель, которая легла в основу тетралогии о Сонни Бака,
- использование в тетралогии мифологического архетипа трикстера способствовало созданию оригинального авторского текста, в котором автору удалось объединить фольклорные традиции и современные научные разработки в области культурологии, психологии и литературоведения.

В параграфе 3.2. «Тетралогия о Сонни Бака как опыт конструирования мексикано-американской художественной модели мира» рассматривается роль авторской позиции в произведении. Делается вывод, что представленные в рамках тетралогии мифологические конструкции (календарный миф и его эсхатологическая интерпретация, близнецный миф, мифомотив соперничества/противоборства двух трикстеров и реализованная на его основе сюжетная линия глобального противостояния сил Добра и Зла) не могут рассматриваться как заимствованные в чистом виде элементы мифопоэтической модели мира.

В тетралогии о Сонни Бака Рудольфо А Анайя, опираясь на традиционные циклы мифов о трикстерах, создает уникальную в своем роде модель

противоборства двух трикстеров – апологетов абсолютизированных категорий Добра и Зла. Анализ данной схемы позволяет сделать вывод о тщательной разработке автором темы триктеризма в рамках тетралогии. В ткани литературного текста Рудольфо А. Анайя реализует современные научные достижения в области культурологии, литературоведения и психологии. Несмотря на бесспорную связь образов Койота и Ворона в романе с литературно-психологическим архетипом трикстера, следует отметить также и ряд серьезных отличий, которые необходимо отнести к разряду новаций автора.

В тетралогии писатель создает ряд культурных, социально-этнических и политических моделей, в рамках которых ищет варианты решения актуальных проблем современного общества, таких как

- 1) уничтожение современной цивилизацией традиционной культуры, сохранение уникальных традиций прошлого,
- 2) создание на генном и культурном материале чиканос новой этнической и культурной сущности (или улучшение существующей) путем метисации и синтеза культур,
- 3) политическое и социальное доминирование этнического большинства над меньшинствами, проблема незаконной иммиграции

В частности, тема отцов и детей (старшего и младшего поколений мексикано-американцев) экстраполируется на проблему сохранения культурных традиций и неконтролируемой экспансии со стороны современной цивилизации. Община «старых» мексикано-американцев (Дон Элизео, Дон Тото и Донья Конча) противопоставлена в произведении «новым» чиканос мэр Альбукерке Фрэнк Доминик, сыновья дон Элизео, которые женились на англо-американках, и т.д.

В образе Кибера – подростка-хакера, в жилах которого течет смешанная кровь чикано, индейца и китайца – автор предлагает читателю модель следующего поколения мексикано-американцев, которое несет в себе примеси новых кровей. Модель культурного наследования, воплотившаяся в цепочке поколений дон Элизео – Сонни Бака – Кибер по которой осуществляется передача из прошлого в будущее знаний и священной миссии Хранителя снов, несет в себе элемент модернизации культурных традиций Кибер, так же как и дон Элизео и Сонни Бака, обладает способностью получать информацию из снов, однако область его «сновидений» принципиально иная – всемирная сеть Интернет. Рудольфо А. Анайя объединяет концепцию Всемирного сна (как неотъемлемого фактора мифопоэтической модели мира) – единого информационного поля, опоясывающего планету с передовыми идеями глобального информационного пространства, тем самым придавая новое значение древней магической практике сновидения (*dreaming*).

В тетралогии о Сонни Бака на основе исторического опыта межкультурного взаимодействия индейской, иберийской, англо-американской, еврейской, франко-канадской и других традиций автор создает собственные модели синтеза различных культур. В качестве подобного опыта можно рассматривать эпизод, описывающий объединение испанского и индейского родов в браке предков главного героя Андреаса Ваки и индейской женщины Совы, а также другие сцены, повествующие о происхождении рода Бака.

Связь чикано Глории Доминик и японца Акиро Морино, которая хотя и обрывается насильственной смертью Глории, тем не менее, порождает

обширные кросскультурные сопоставления между двумя столь различными традициями, и может рассматриваться как одна из моделей синтеза культур

Таким образом, посредством образов Сонни Бака, Кибера, дон Элизео, «старых» и «новых» чиканос, Глории Доминик и Акиро Морино писатель создает авторские модели культурного единения не только испано-мексиканской, индейской и англо-американской культур, но также японской и китайской, а также футурологическую модель человечества будущего. Данный опыт может быть экстраполирован в качестве универсальной модели на другие культуры

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования, намечаются отдельные перспективы дальнейшего исследования проблемы

В процессе исследования на материале романного цикла ведущего писателя-чикано Рудольфо А. Анайи проведена реконструкция и анализ художественной модели мира как элемента мексикано-американской культуры. Сопоставительный анализ ряда элементов мексикано-американской и латиноамериканской художественных моделей мира позволяет сделать вывод о близости их культурных и литературных традиций

Важной чертой творчества Р.А. Анайи является синтез культурных традиций. В диахроническом аспекте автор анализирует опыт взаимовлияния и смешения различных традиций, ставших основой мексикано-американской культуры. В социокультурном пространстве современного Юго-Запада США, воссозданном в тетралогии о Сонни Баке, писатель разрабатывает модели синтеза разных культур. Рудольфо А. Анайя предлагает читателю футурологическую модель культуры будущего (которая создана на основе синтеза и смешения), а также модель человечества будущего, генетическая структура которого будет сформирована в процессе метисации

Анализ одного из первых опытов реконструкции мексикано-американской художественной модели мира продемонстрировал возможности развития тенденций мировой культуры посредством синтеза и смешения культурных традиций

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях, в том числе:

статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Плотников С.В. Мифологическое мироощущение как сфера создания культурного объекта (тетралогия о Сонни Баке Р.А. Анайи) [текст]: / С.В. Плотников // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2007. – №11. – С. 178-183. ISSN 1992-6464. 0,5 п.л.

Статьи и тезисы:

2. Плотников С.В. Признаки жанра мистического детектива в современной американской литературе (на примере трилогии Р.А. Анайи о Сонни Баке) [текст] / С.В. Плотников // Филологическое образование в вузе и школе: традиции и перспективы – Чита, 2003 0,2 п.л.
3. Плотников С.В. Тестовый комплекс в преподавании общих и специальных филологических дисциплин (на материале курса по

- выбору «Мексикано-американская литература XX века») [текст] / С В Плотников // Проблемы литературного образования материалы IX всероссийской научно-практической конференции «Актуальность проблемы филологического образования наука – вуз – школа» В 5-ти частях Ч 2 – Екатеринбург, 2003 – С 240-245 0,3 п л
- 4 Плотников С В Образ Кибера, как представителя нового поколения чикано в романе Рудольфо Анайи «Shaman Winter» [текст] / С В Плотников // «Гуманитарный вектор» №1 – Чита Изд-во ЗабГПУ, 2003 0,2 п л
  - 5 Плотников С В Интерпретация текста близнечного мифа о вороне и койоте в творчестве Рудольфо А Анайи (трилогия о Сонни Бака) [текст] / С В Плотников // Художественный текст варианты интерпретации Материалы IX межвузовской научно-практической конференции (20-21 мая 2004 г), выпуск 9 – Бийск, 2004 – С 293-297 0,2 п л
  - 6 Плотников С В Календарный миф о пяти солнцах и его эсхатологическая интерпретация в трилогии Рудольфо А Анайи о Сонни Бака [текст] / С В Плотников // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования материалы II-й международной научно-практической конференции Ч IV – Тамбов Изд-во Тамбовский государственный университет им Г Р Державина, 2004 – С 32–35 0,2 п л
  - 7 Плотников С В Бикультурность и билингвизм в опыте мексикано-американских писателей (трилогия о Сонни Бака Р А Анайи) [текст] / С В Плотников // Язык и межкультурная коммуникация – Чита 2005, 0,2 п л
  - 8 Плотников С В Проблема межкультурной коммуникации в тетралогии о Сонни Бака Р А Анайи [текст] / С В Плотников // Открытый мир мультикультурный дискурс и межкультурные коммуникации материалы международного симпозиума в рамках международной конференции «Трансграницы в изменяющемся мире Россия – Китай – Монголия» (22-24 сентября 2006 г) – Чита, 2007 – С 100-105 0,5 п л
  - 9 Плотников С В Мексикано-американская литература, как объект культурологического анализа [текст] / С В Плотников // Молодая наука Забайкалья аспирантский сборник – Чита Издательство ЗабГПУ – 2007 0,5 п л

Подписано в печать 22 05 2007
Формат 60×90/16 Бумага офсетная Способ печати оперативный
Усл. печ л 1,3 Уч-изд. л. 1,3 Заказ № 07807. Тираж 100 экз.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический
университет им Н.Г. Чернышевского
672007 г Чита, ул. Бабушкина, 129